

Обладая ореолом, присущим персонажам маньхуа, и невероятно мощными навыками, Чу Цзинь без особых усилий перевернул свою жизнь.

Мелкие и крупные злодеи пристают? Пусть сначала попробуют одолеть его в бою.

Не хватает денег? Достаточно вылечить пару знаменитостей или высокопоставленных лиц, и проблемы с пропитанием и одеждой исчезнут.

Нужно повысить благосклонность? Он еще ничего не сделал, а уровень благосклонности уже зашкаливает?

Слизень: Ты слишком имбовый, тебя нужно нерфить.

Чу Цзинь: Давай. Если получится ослабить — победа за тобой.

Цзян Юй всегда отличался отличным качеством сна: не страдал бессонницей и не был привередлив к кровати. Однажды в университете случилось небольшое землетрясение. В ту ночь все в общежитии в панике выбегали вниз в пижамах, а он один спал как убитый, совершенно ничего не заметив.

Но сегодня его разбудило странное ощущение от прикосновения к чему-то рядом.

Потому что эта вещь была невероятно мягкой и немного шелковистой. Он на сто процентов был уверен, что в одеяле такого быть не должно.

Цзян Юй резко отдернул руку, тяжело вздохнул и только потом открыл глаза.

Сознание постепенно прояснилось. Он высунул руку из-под одеяла, потянулся к мобильному телефону на прикроватной тумбочке. Экран внезапно вспыхнул, и свет на мгновение показался слепящим.

05:15.

Цзян Юй положил телефон обратно и одеревенело повернул голову, чтобы взглянуть на вторую половину двуспальной кровати.

Фу Вэйай спокойно лежал рядом с ним.

Цзян Юй молча закрыл глаза и подвинулся ближе к краю кровати.

Щелчок.

Теплый желтый свет прикроватной лампы зажегся. Фу Вэйай, опершись на матрас, сел и безразличным взглядом посмотрел на него.

— Проснулся?

Цзян Юй неохотно открыл глаза и зевнул.

— Теоретически я мог бы еще поспать.

— Тогда продолжай спать. Не забудь, что после пробуждения тебе нужно будет продолжить выполнять свое обещание.

Цзян Юй снова зевнул, с затуманенными от слез глазами поднял взгляд, встретился с ним взглядом и, воспользовавшись моментом, откинул одеяло.

— Ты положил что-то под одея...

Его слова резко оборвались. От его движения в поле зрения обоих появилась огромная розовая плюшевая игрушка — зайцемишка.

Цзян Юй снова натянул на себя одеяло, лег спиной к Фу Вэйаю и неловко усмехнулся.

— Довольно милая демаркационная линия.

Свет снова погас. В темноте Фу Вэйай едва слышно фыркнул.

В семь тридцать утра Цзян Юй проснулся под неумолчный рев будильника.

Фу Вэйай, неизвестно когда, уже умылся, даже переоделся и теперь сидел за письменным столом, что-то просматривая.

Цзян Юй приложил холодный телефон ко лбу, вздрогнул и наконец полностью пришел в себя.

— Доброе утро.

Движения Фу Вэйая, перелистывающего страницы, на мгновение замедлились.

— Угу.

Цзян Юй не обратил внимания на его холодность. Он сел на кровати и собрался снять пижаму. Расстегнул половину пуговиц на рубашке, прежде чем сообразил, что это не его спальня.

Цзян Юй боковым зрением покосился на Фу Вэйая. Убедившись, что тот не собирается уходить, он недовольно скривил губы и, повернувшись к нему спиной, начал переодеваться.

Поскольку был выходной день, родственники, оставшиеся в поместье, не планировали уезжать рано утром.

— Когда я могу уйти? — Перед тем как выйти из спальни, Цзян Юй поправил одежду перед зеркалом.

Фу Вэйай одной рукой взялся за ручку двери, а другую протянул перед ним.

— После завтрака.

Цзян Юй недовольно уставился на эту четко очерченную руку перед собой, раздраженно положил свою руку сверху.

— Тогда я сразу после этого поеду в свою квартиру.

— Днем я найду людей, чтобы помочь тебе с переездом.

— Так быстро?!

Фу Вэйай нахмурился, в его глазах промелькнуло нетерпение.

— Это одно из условий, не забывай. Ты сам подписал. Напомнить?

— Ладно, переезжаем, так переезжаем, — махнул на все рукой Цзян Юй, с апатичным видом позволил Фу Вэйаю вывести себя из комнаты, чтобы продолжить играть роль любящей пары.

К счастью, брачный договор требовал притворяться влюбленными только перед родственниками. В любое другое время и в любом другом месте они не должны были вмешиваться в дела друг друга.

Стоило только выйти за ворота семьи Фу, как они становились просто незнакомцами, живущими под одной крышей.

*

Продемонстрировав еще немного любви перед родственниками, Фу Вэйай наконец нашел предлог, чтобы увести Цзян Юя из дома Фу.

Под множеством взглядов они сели в машину. Как только окна поднялись, все притворство было отброшено, и даже лишние слова говорить не хотелось.

Всю дорогу царил такая тишина, что был слышен звук дыхания. Только когда они выехали из поместья и машина двинулась по загородной дороге, водитель наконец заговорил.

— Молодой господин, едем прямо домой?

Фу Вэйай закрыл глаза, притворяясь спящим, настроение у него тоже было не очень.

— Нет, сначала отвезем его в квартиру.

Цзян Юй спокойно продиктовал водителю адрес.

— Хорошо, молодая госпожа.

Веко Цзян Юя дернулось. Он без сил поправил его.

— Просто зови меня Цзян Юй.

Водитель помедлил мгновение, затем тихо сказал.

— Хорошо, господин Цзян.

Спустя два часа Цзян Юй в одиночестве вернулся в квартиру.

Глядя на дом, полный следов его собственной жизни, в душе Цзян Юя поднялась волна тоски, за которой последовало недовольство этим браком за девять юаней.

Фу Вэйай сказал, что днем прилетит людей помочь ему с переездом, не оставив ему ни капли лишнего времени. Цзян Юй тихо пробормотал несколько жалоб, смирился с судьбой и начал собирать вещи для переезда.

После окончания университета Цзян Юй жил здесь один. Если бы он действительно начал упаковывать все с нуля, одного дня бы не хватило. Пришлось сосредоточиться на самом необходимом, складывая это в чемодан.

В спальне, кроме одежды, почти ничего не было. Зато в кабинете стояли вещи, без которых он не мог обойтись.

На полу лежала раскрытая картонная коробка. Цзян Юй сложил в нее все материалы и книги с полка, сделал резервные копии всех черновиков и документов с настольного компьютера и упаковал их вместе с ноутбуком в чемодан.

На чистой поверхности стола лежала тонкая папка с документами. Цзян Юй, сидя на корточках, посмотрел на нее и протянул руку, чтобы положить туда же и брачный договор.

*

Люди, присланные Фу Вэйаю, прибыли гораздо быстрее, чем он ожидал. Он даже не успел поужинать, как водитель со своими людьми уже постучал в дверь.

— Господин Цзян, молодой господин послал нас забрать вас домой.

Цзян Юй вздохнул, пропустил их внутрь и указал на кабинет и спальню позади.

— Все уже упаковано, можете просто забирать.

Несколько человек, явно телохранители в костюмах и темных очках, ввалились внутрь. Если бы они не надели бахилы в прихожей, Цзян Юй в смятении мог бы подумать, что стал жертвой ограбления.

Водитель руководил ими из коридора, а затем подошел к Цзян Юю, почтительно склонившись.

— Господин Цзян, не расстраивайтесь слишком сильно. Вы всегда можете вернуться сюда позже.

— Спасибо, — ответил формальной улыбкой Цзян Юй.

Водитель добавил.

— Господину Цзяню не стоит благодарить. Если вы счастливы, то и молодой господин счастлив.

Цзян Юй несколько мгновений смотрел на него. Убедившись, что в его взгляде искренность, он сдался, поднес руку ко лбу и тихо сказал.

— Ты и правда очень внимательный.

Водитель очень искренне поклонился.

— Если молодой господин счастлив, у меня есть шанс получить премию. Это моя обязанность, не стоит благодарностей.

*

Благодаря невыразимому восхищению водителем, Цзян Юй, покидая дом, уже не испытывал никаких негативных эмоций. Весь он пребывал в состоянии легкого ступора, пока водитель не доставил его вместе с багажом в их с Фу Вэйаю новое гнездышко. Увидев Фу Вэйая, сидящего в гостиной на первом этаже, он наконец пришел в себя.

Свадьба наследника кинокомпании Фу? Президент Фу махнул рукой и купил сыну виллу в самом дорогом жилом районе.

Дом действительно был новым, вот только в нем совершенно не ощущалось жизни. Даже несмотря на то, что в доме было тепло, Цзян Юй не смог сдержать легкую дрожь.

Телохранители и водитель помогли перенести его багаж на второй этаж и ушли. Цзян Юй, хорошенько подумав, решил, что все же должен поприветствовать одного из двух живых людей в этом особняке.

— Молодой господин.

Фу Вэйай отложил книгу и поднял на него взгляд.

— ?

Цзян Юй, стоя в прихожей, переобулся в тапочки, сделал несколько шагов в сторону гостиной.

— Эм... ты уже ужинал?

Выражение лица Фу Вэйая слегка изменилось. Он холодно отвернулся.

— Горничная выйдет на работу в следующий понедельник.

Цзян Юй понял его намек.

— Значит, ты тоже не ел. Хочешь поужинать вместе потом?

— Ты закажешь доставку?

— Нет, — правой рукой указал через левое плечо на кухню Цзян Юй, его глаза искривились в улыбке. — Приготовлю сам.

На красивом лице Фу Вэйая явно читалось неверие.

Цзян Юй пожал плечами, не стал спорить. В конце концов, он узнает, когда приготовит.

— Надеюсь, на кухне найдутся продукты. Я сначала пойду переоденусь наверх, потом спущусь.

Фу Вэйай снова открыл книгу.

— Не стоит напрягаться.

Цзян Юй моргнул, почувствовав, что его недооценили.

*

<http://bllate.org/book/15585/1387913>